

Психологические особенности межэтнических отношений в Сербии

Е. ЖИВКОВИЧ

*аспирантка кафедры социальной педагогики и психологии
Московского педагогического государственного университета*

В статье на основе анализа как российской, так и зарубежной психологической литературы рассматривается проблема формирования и развития межэтнических отношений в Сербии. Исследовательский интерес обусловлен противоречивостью взаимодействий различных этносов бывшей Югославии, проживающих на территории Сербии. Анализ исследований по данной проблематике в сербской науке позволил выделить два основных фактора, определяющих межэтнические отношения в Сербии, — этнорелигиозная идентичность и межэтнические установки. Показано, что данные факторы значимо влияют на межэтнические отношения людей как на групповом, так и на индивидуальном уровнях, а их внутреннее содержание находится под влиянием множественных этнических, религиозных и культурных феноменов.

Ключевые слова: *межэтнические отношения, этнорелигиозная идентичность, межэтнические установки, толерантность, культура, Сербия.*

В настоящее время проблема межэтнических отношений в современном обществе является одной из самых противоречивых и самых актуальных. Повышенный интерес к этой области человеческих отношений обусловлен, прежде всего, резким ростом роли этничности и национальности в самосознании людей.

В конце XIX века в рамках некоторых философских концепций, в частности марксизма, существовала идея, согласно которой роль этничности в обществе постепенно снизится и со временем различия между этносами и конкретными представителями этнических общностей постепенно исчезнут [6]. Но исторические и политические процессы, которые произошли во всем мире, не подтвердили эти предположения. Политические и экономические события последних лет в Сер-

бии и на всей территории Балкан показали противоречивый характер межэтнических отношений и всевозможные его варианты: от отношений близости, дружбы, сотрудничества и принятия до напряженного конфликта, дискриминации, этнической неприязни и общей интолерантности.

Такие противоположные тенденции в развитии межэтнических отношений отмечал, в частности, Д.М. Фельдман [13]. Первая — это глобализация как процесс становления единственного целостного мироздания на основе идеи интернационализма, а вторая — фрагментация общества в новые формы независимых государств, национальных общностей, движений.

Данные тенденции наблюдаются на современном этапе развития межэтнических отношений в Сербии. С одной стороны, Сербия как современное общество

движется в сторону нового мирового порядка — к глобализации, модернизации, расширению толерантности. С другой стороны, под действием политической элиты Сербия настаивает на этнокультурном различии между народами, на сохранении традиции, религии и исторических корней. Такое положение наблюдается и в истории, когда различные тенденции в развитии межэтнических отношений периодически сменяются. После длительного периода совместного проживания южных славян создаются первые балканские государства, затем формируется единое Югославское государство, а в дальнейшем заново происходит разделение на независимые республики. На сегодняшний день продолжается дробление на все более мелкие области и регионы со специфическими этнокультурными особенностями и языковыми отличиями.

В данном контексте уместно вспомнить слова Л. Росса и Р. Нисбетта, которые говорили, что к концу XX века мы можем наблюдать два явления. Первое демонстрирует сближение политических и экономических систем многих развитых стран, в то время как второе отражает все большее укрепление межэтнических границ между странами и внутри них [9].

Описанные выше тенденции можно было наблюдать на переходе из XX в XXI век, когда произошло усиление этнического самосознания у многих этносов, что обусловило множество повторяемых конфликтов и военных действий на этнонациональной основе. Данные факты отмечены во многих современных исследованиях как российских [1; 4; 7; 10; 11; 16], так и зарубежных авторов [19; 25; 34; 35; 38].

Эти события отразились и в многонациональной Сербии, для которой данный период характеризуется бурным ростом

этнического сознания у большинства этносов, проживающих на ее территории. Вместе с резкой трансформацией общества в политической, экономической и социальной сферах возникли изменения и в межэтнических отношениях как в Сербии, так и во всех других регионах бывшей Югославии. Последствиями таких резких изменений стали межэтнические конфликты, военные столкновения, массовая миграция населения, что в целом обусловило появление новых проблем межэтнического характера.

Современная Сербия является мультиэтнической страной, в которой проживает больше 27 национальных меньшинств преимущественно из соседних республик [33]. Проблемы, связанные с процессом формирования гармоничных межнациональных отношений, чрезвычайно актуальны в современной Сербии. Но прежде чем выявить их специфику, следует определить, что мы понимаем под понятием «межэтнические отношения».

Проблема межэтнических отношений в российской психологии обозначалась разными терминами: «межгрупповые отношения» [11; 16], «межгрупповое взаимодействие» [1], «межнациональные отношения» [4], «межэтническое восприятие» [8], «межгрупповое общение» [7] и т. д. В зарубежной психологии использовались термины «межэтнические отношения» [38] и «межэтническое поведение» [34].

В процессе дальнейшего обсуждения будем пользоваться термином «межэтнические отношения», подразумевая под этим субъективно переживаемые отношения, т. е. осознанные, эмоционально окрашенные оценки и представления по поводу определенной этнической группы или отдельных ее представителей

[11]. Таким образом, этническая группа — это коллективный субъект [16], имеющий согласованные представления по отношению к другим представителям межэтнического взаимодействия.

Межгрупповые отношения отражают не только отношение между группами, но и отношение к группам как особое представление о «других» [11]. Межэтнические отношения включены в понятие межгрупповых отношений, сохраняя при этом специфические особенности, свойственные только им. Межэтнические отношения предшествуют конкретному межгрупповому взаимодействию, которое отражает наблюдаемую сторону межгрупповых отношений. Но, с другой стороны, оно не включает множество внутренних психологических процессов и явлений, непосредственно не наблюдаемых, но играющих ключевую роль в межгрупповых (межэтнических) отношениях [11].

В сербском научном сообществе проблемой межэтнических отношений и конкретными взаимодействиями между балканскими народами занимались многие авторы [20; 25; 26; 27; 29; 31; 33; 37]. Преимущественно проводились исследования таких этнических феноменов, как этническая идентичность, национализм, социальная дистанция, этнические стереотипы и установки, религиозность, межэтническая толерантность и т. д. Через призму этих явлений рассматривались межэтнические отношения и возможные последствия дальнейшего взаимодействия этносов как внутри сербского общества, так и на территории всего Балканского полуострова. Исследования проводились и на территории остальных республик [39].

Сербские ученые не раз повторяли, что формирование и развитие межэтнических

отношений представляет собой чрезвычайно сложный процесс, который зависит от множества различных причин как индивидуального порядка (характеристики личности, особенности воспитания, стиль общения, уровень толерантности), так и группового (особенности этнической идентичности, степень религиозности этноса, групповые нормы и ценности, традиции и культура взаимодействия).

В российских и зарубежных исследованиях [4; 11; 19; 21] также было показано, что характер межэтнических отношений находится под влиянием множественных факторов социальной среды, таких как длительность взаимодействия этносов, особенности взаимодействия на данный момент, степень близости, частота контактов, территориальное положение, историческое прошлое, экономическая и политическая обстановка в стране, соотношение социальных статусов этносов, социально-культурные условия жизни, толерантность в общении и взаимодействии.

Различное соотношение данных факторов порождает совершенно разные виды межэтнических отношений: дружба, нейтралитет, конфликт [11]; воздействие, содействие, противодействие [1]; симпатия, безразличие, антипатия, по Л.Н. Гумилеву (см. по: [2]); адаптация и конфликт, по Дж. Де Вос (см. по: [2]). По схожему принципу строили свою классификацию С. Бочнер [21], а потом Дж. Берри [19], которые выделили стратегии межкультурного взаимодействия: интеграция, ассимиляция, маргинализация, сегрегация, геноцид. Данная классификация применима для анализа межэтнических отношений в Сербии, так как отражает ту сложную картину межэтнических связей и представлений, которые сегодня мы можем наблюдать

в сербском обществе и во всех бывших республиках Югославии.

Эмпирические исследования неоднократно показали, что отношения между различными группами, в том числе и этническими, могут появиться и без непосредственного реального взаимодействия между ними. Большую роль в формировании такого рода отношений играют средства массовой информации, через которые у индивида формируется особое, порой бессознательное представление о других народах, на основе которого развиваются различные виды отношений.

На базе проведенного анализа многочисленных источников по проблеме межэтнических отношений в Сербии мы обнаружили, что в основе все еще присущих противоречий в этих отношениях лежат два основных фактора. **Первый** — это своеобразный характер этнического самосознания, который выражается в специфической для сербов этнорелигиозной идентичности. В процессе межгруппового взаимодействия поведение индивидов направляется их социальными (этническими) идентичностями [38]. Под социальной идентичностью, вслед за Г. Тэджфелом, мы понимаем такую часть самосознания индивида, которая формируется на основе осознания его собственной принадлежности к определенной социальной группе и которая содержит определенное оценочное и эмоциональное отношение к своему членству в этой группе [38].

С этим определением согласны многие российские авторы, рассматривающие этническую идентичность как подвид социальной идентичности, т. е. как результат когнитивного и эмоционального процесса осознания индивидом себя как представителя определенной эт-

нической группы [4; 11; 15; 17], а также как реальное проживание индивида в качестве члена этой этнической группы, которое направляет его поведение в соответствии с принятым в данной группе образом жизни [8; 12; 15].

Вслед за Г.У. Солдатовой мы рассматриваем этническую идентичность и вместе с ней феномен этничности как ядро этнического самосознания народа, которое является одной из важнейших основ взаимодействий внутри и между группами (этносомами), а также является сферой, через которую человек воспринимает и переживает весь окружающий его мир [10].

Особенность этнической идентичности в Сербии заключается в том, что этническое самосознание сербов определялось и определяется православием как его сущностью. Основа сербской идентичности заложена в ходе формирования первого сербского государства, которое за всю свою историю развивало идею, что единственная вера между сербами может быть только православная, что в дальнейшем привело к тому, что вера и этничность слились в одно понятие. Об этой специфике этнической идентичности сербов и других балканских народов указывали многие сербские и зарубежные авторы [3; 14; 20; 23; 24; 25; 27; 36; 37].

Данное теоретическое положение подтверждено многочисленными исследованиями на территории всей бывшей Югославии [23; 29; 30; 32; 33]. Во всех исследованиях четко прослеживается влияние религиозности и традиционных ценностей на формирование и сохранение этнической идентичности сербов. Как известно, принадлежность человека к этносу не определяется его биологической наследственностью, а осознанным

приобщением к ценностям культуры и святыням этого народа [5; 9].

Такой вид идентичности этноса, который в дальнейшем будем называть «этнорелигиозной» идентичностью, сыграл огромную роль в межэтнических отношениях сербов и соседних народов. Он обусловил деление народов, усугубление этнических различий и привел к этнорелигиозной нетерпимости, несмотря на большую культурную и традиционную схожесть балканских этносов.

Истоки этих запутанных отношений лежат в исторических и политических событиях последних лет, в напряженных политических событиях при распаде единого государства, массовых миграциях населения, последствиях националистической политики. Эти события, однако, являются только фоном, на котором происходили глубокие изменения в сознании сербов и окружающих его народов. В основе острых военных конфликтов лежали реальные политические и социально-экономические проблемы. Политические манипуляции и давление со стороны СМИ привели к тому, что у людей возникло представление, что причиной конфликта является межэтническая нетерпимость со стороны «другого», в основе которой лежит угроза этнической идентичности и свободы вероисповедания [20; 23; 25; 26; 33; 39].

В данной критической ситуации произошёл резкий рост этничности, религиозности и вместе с ними национализма и дискриминации, что объясняется общим кризисом идентичности. Этот кризис начался после краха коммунистической системы ценностей, которая долгое время обеспечивала единство и сплоченность людей в мультиэтнической и мультиконфессиональной Югославии [30; 33]. Идея

формирования единого югославского народа в рамках теории об интегральном «югославстве» не позволяла какое-либо этническое или религиозное самоопределение, что привело к нивелированию существенных этнических особенностей народов бывшей Югославии [20; 23].

Зарубежные и российские авторы предупреждали [7; 15], что в случае утраты определенности своей групповой идентичности любая этническая группа будет ощущать значимые последствия этого в современном сложном мире: утрата себя, своей самобытности, утрата собственного способа организации мира, уникального способа жизни и деятельности. В таком случае индивиды начнут стремиться к тому, чтобы заново обрести ясность, определенность, осознанность своей групповой (этнической) идентичности.

В случае Сербии новая идентичность должна была обеспечить интеграцию каждого балканского народа на своей исторической территории при сохранении уникальности в культуре и языке. Предполагается, важен не просто сам факт собственной уникальности, а чувство безопасности [38] и, соответственно, отсутствие какой-либо угрозы [35]. Если у этноса существует беспокойство по поводу собственной безопасности, он, возможно, будет стремиться к восстановлению своей уникальности в межгрупповой борьбе.

Приобретение новой или восстановление старой этнической идентичности имеет свои последствия на осуществление межличностного контакта с представителями различных этносов. В теории контакта показано, что при благоприятных условиях межэтнические контакты личностного уровня ведут к снижению дискриминации и враждебности между этносами [35]. С другой стороны, если данные

межличностные контакты происходят в то время, когда этнические группы находятся в конфликте, это выражается в крайне негативном межличностном взаимоотношении, особенно — у молодого поколения, бурно реагирующего на общественные изменения и подверженного влиянию националистических движений.

В данном контексте встает вопрос об определении целей воспитания этнорелигиозных ценностей у подрастающего поколения как в семье, так и в образовательных учреждениях. Неопределенность семейного воспитания традиционных и общечеловеческих ценностей является одной из самых проблемных вопросов в процессе развития толерантной личности, так как его сложно контролировать и направлять в желаемое русло. Несмотря на сложность задачи, развитие этнически толерантной личности [7] особо актуально в сербском обществе.

Согласно российским авторам, этническая толерантность характеризуется наличием позитивного образа представителей другой культуры, но при этом обязательно с сохранением позитивного образа собственной культуры [7; 8; 19]. Оптимальному уровню толерантности в межэтнических отношениях соответствует не только позитивная, но и сформированная идентичность индивидов по отношению к своей этнической группе, т. е. она должна обладать высоким уровнем определенности [8; 12]. Ее усиление может привести к повторным конфликтам между взаимодействующими этносами, что мы и увидели на примере Сербии, а с другой стороны, ее отсутствие «задает» негативные последствия развития целостности личности.

В рамках изучения межгруппового поведения [34] показано, что ситуация

может управлять процессом идентификации индивида с группой и что наиболее сильное действие оказывают такие ситуации взаимодействия, как межгрупповые конфликты и соревнования между группами.

Предупредить либо снизить уже возникший межгрупповой конфликт возможно путем уменьшения дифференцирующих признаков между группами или формированием «надгрупповой» идентичности [38]. В контексте Сербии это означает, что представители рассматриваемых нами этносов должны либо акцентировать внимание на схожих характеристиках (этнических, культурных), либо стремиться к отождествлению себя, прежде всего, как члена мирового сообщества («Я как человек мира»), а только потом как представителя определенного этноса.

Сербские исследователи предупреждают, что на данный момент в Сербии стоит открытый вопрос интолерантных межэтнических отношений и их профилактики [20; 23; 27]. Относительно спокойная политическая ситуация не привела к снижению дискриминации и урегулированию межэтнических отношений внутри государства, так как ряд этносов не могут простить друг друга за трагедии прошлого. В памяти балканских народов заложены различные виды взаимодействий: сотрудничество, аккультурация и ассимиляция во время единого государства; сегрегация, дискриминация и даже геноцид, который, к сожалению, произошел во время войны. У людей осталось понимание, что один народ должен иметь одну религию [23; 26; 33; 37], на основе чего создаются новые этнорелигиозные группы и всеобщая путаница в этнической идентичности на Балканах.

Выявленные особенности этнорелигиозной идентичности отражаются на межэтнических отношениях через религиозно окрашенные этнические установки по отношению к соседним этносам. Они приобрели скрытые формы выражения, что осложняет их исследование и профилактику.

Вторым фактором в формировании особенностей межэтнических отношений в Сербии являются межэтнические установки как особый вид социальных установок, вырабатываемых этносом в ходе исторического развития и обусловленных индивидуальным опытом и воспитанием. Вслед за Г. Олпортом [18], под социальной установкой (аттитюдом) мы понимаем определенное состояние сознания, выраженное в готовности к реакции, организованное на основе прошлого опыта и направленное на урегулирование поведения индивида в социальной среде.

Проблема социальной установки (аттитюда) достаточно хорошо разработана зарубежными (А. Бандура, М. Кун, К. Лоренц, Дж. Миллер, Т. Ньюком, З. Фрейд, Т. Шибутани) и российскими учеными (А.Г. Асмолов, Н.М. Лебедева, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, В.Н. Павленко, Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядов) [2].

Так как основная функция социальной установки лежит в регуляции поведения индивида, можно считать, что совокупность различных межэтнических установок индивидуального порядка является психологическим ядром межэтнических отношений. Это ядро содержит этноустановочные феномены с аффективной и регуляторной функцией, которые выступают как своеобразная predisposition, т. е. могут реализоваться в реальных межэтнических взаимодействиях. Они выражают позитивное или

негативное отношение к представителям определенных этнических групп в разных сферах жизнедеятельности и на всех уровнях отношений — от отношений на уровне этнической группы до личного общения с отдельными носителями этнокультурного самосознания определенного этноса.

Многие авторы включили систему межэтнических установок в основу межэтнических отношений и взаимодействий представителей различных этносов [7; 19; 22; 28]. В этом смысле этнические установки представляют собой готовность индивида или группы воспринимать феномены этнической жизни и межэтнических отношений и действовать на основе этого в ситуации конкретного межэтнического взаимодействия. Эта специфическая готовность к определенным отношениям с представителями другой национальности рассматривается нами как внутренняя позиция индивида по отношению не только к другому этносу как одному из объектов социальной среды, но и к социальному окружению в целом.

Практически все авторы согласны с тем, что в случаях когда этносы находились в отношениях сотрудничества и взаимопомощи, они вырабатывали более или менее позитивную установку друг к другу, которая подразумевала толерантное и терпимое отношение ко всем существующим различиям. С другой стороны, когда между этносами наблюдались отношения дистанции, они не выражали сильную враждебность, но и не демонстрировали особую симпатию. Различные виды неприязни, отчуждения или вражды, несомненно, приводят к предрасудочному отношению и восприятию другого этноса как негативного и даже угро-

жающего, особенно если данные этносы тесно взаимодействуют.

Для возникновения интолерантных установок и предубеждений не всегда обязательно наличие реального конфликта. Межэтническая напряженность и негативное отношение к представителям другого этноса могут быть обусловлены наличием конфликтов в прошлом, неопределенной и негативной этнической идентичностью, соотношением их социальных статусов, низким уровнем знаний о представителях другой группы, субъективно воспринимаемой угрозой со стороны этого этноса [35]. Восприятие угрозы или дискриминации со стороны другого этноса может привести к негативным этническим установкам, стереотипам, предубеждениям и негативной этнической идентичности [7; 17].

Самые большие трудности возникают на основе исторически сложившихся противоречий различного характера — этнорелигиозного, социокультурного, политического и др. Если к этим обстоятельствам прибавить ситуацию государственной нестабильности, жестокой войны, кризиса идентичности и потери смысла жизни, становится очевидным, насколько сильны межэтнические установки в разрывании реальных межэтнических конфликтов.

Таким образом, мы выделили две сферы явлений, через которую следует рассматривать этнические отношения в Сербии. Несмотря на накопленные знания по поводу формирования толерантных межэтнических отношений, до сих пор остается открытым вопрос о решении «старого конфликта» в «новой истории» Сербии.

Мультиэтническое сербское общество остается с нерешенными проблемами

территориальных претензий, вопросов сохранения своей этнической идентичности и уникальной культуры, с противоречивостью в понимании феноменов этнического и религиозного и их переоценкой в повседневной жизни людей. Несмотря на то что в литературе достаточно хорошо описано влияние этнорелигиозной идентичности на различные проявления межэтнических отношений, еще не выявлена внутренняя специфика религиозной составляющей этнической идентичности и ее связь с культурными феноменами.

Данные проблемы особенно ярко отражаются в межэтнических установках, так как они являются основой этнической идентичности и межэтнических отношений. Роль, влияние и значение межэтнической установки в этнокультурных контактах остаются одной из малоизученных проблем в Сербии. Авторы, занимающиеся социально-психологическими исследованиями в русле межэтнических отношений, зачастую склоняются к изучению этнических стереотипов и предубеждений как негативных проявлений межэтнических установок. В научной литературе полагается, что негативно окрашенные межэтнические установки сильнее влияют на поведение людей, находящихся в межэтнических контактах, и что их изменение является достаточно сложным. Несмотря на это положение, мы считаем, что нельзя упускать из виду влияние положительных установок на развитие личности и ее взаимоотношений.

Раз установлено, что установки формируются путем социализации и воспитания, то на них возможно повлиять. Поэтому в процессе социализации подрастающего поколения следует принять

особые меры для формирования адекватных межэтнических установок или по возможности заменить существующие негативные установки новыми, более толерантными. Под этнической толерантностью мы понимаем установку на межкультурное (межэтническое) равенство идентичностей «мы» — «они», терпимость к иной культуре, ценностям, способам мировосприятия.

Для мультиэтнической среды, примером которой является сербское общество,

развитие толерантных межэтнических отношений, основанных на позитивной этнорелигиозной идентичности и толерантных межэтнических установках, является средством снижения межэтнической напряженности и предотвращения возможных конфликтов в будущем. Только работа всех структур современного сербского общества может обеспечить решение столь сложной задачи и способствовать взаимному приближению раньше откровенно близких этносов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М., 1990.
2. Гуриева С.Д. Установка и формирование системы межэтнических отношений // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 6 (1).
3. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М., 1996.
4. Дробижнева Л.М. Социально-культурная дистанция как фактор межэтнических отношений // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах / Под ред. М.Б. Олкотта, В.А. Тишкова, М.А. Малашенко. М., 1997.
5. Звонова Е.В., Звонов И.Н. Исследование религиозности и мистицизма в культурно-исторической концепции // Философия и методология истории. Сборник научных статей III Всероссийской научной конференции. Коломна, 2009.
6. Зенченко О.В., Савва М.В. Межнациональные отношения и становление гражданского общества на Юге России. Краснодар, 2002.
7. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999.
8. Павленко В.Н., Таглин С.А. Общая и прикладная этнопсихология. М., 2004.
9. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии. М., 1999.
10. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998.
11. Стефаненко Т.М. Этнопсихология. М., 1999.
12. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Психология межэтнических отношений: этническая идентичность и стратегии межкультурного взаимодействия. Saarbrücken, 2010.
13. Фельдман Д.М. Закономерности и тенденции в развитии международных отношений // Введение в социологию международных отношений: Учебное пособие. М., 1992.
14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.
15. Хотиниц В.Ю. Этническая идентичность и толерантность. Екатеринбург, 2002.
16. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М., 2000.
17. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию. СПб., 1996.
18. Allport G.W. Attitudes // Murchison C. Handbook of social psychology. Worcester, 1935.

19. *Berry J.W.* Acculturative Stress // Psychology and Culture / Ed. by. W.J. Lonner, R.S. Malpass. Boston, 1994.
20. *Biro M., Milin P.* Traumatic experience and the process of reconciliation. Psihologija, 2005. Vol. 38. № 2. doi:10.2298/PSI0502133B
21. *Bochner S.* The social psychology of cross-cultural relations // Cultures in Contact: Studies in Cross-Cultural Interaction. Oxford, 1982.
22. *Bogardus E.S.* Measurement of Personal-Group Relations. Sociometry, 1947. Vol. 10. № 4.
23. *Dordevic D.* Religije i veroispovesti nacionalnih manjina u Srbiji. Sociologija, 2005. Vol. 47. №. 3. doi:10.2298/SOC0503193D
24. *Hobsbawm E.* Nations and Nationalism Since 1780: programme, myth, reality. Cambridge University Press, 1990.
25. *Kuzmanovic B.* Socijalna distanca prema pojedinim nacijama (etnička distanca) // u: Lazic M.: Razaranje drustva: jugoslovensko drustvo u krizis 90-tih. Beograd, 1994.
26. *Mihailovic S.* Predstave o nacionalnim manjinama u javnom mnjenju Srbije. // Polozaj manjina u Saveznoj Republici Jugoslaviji. Beograd, 1996.
27. *Milosevic Dordevic J.* Primordialistic concept of national identity in Serbia. Psihologija, 2007. Vol. 40. № 3. doi:10.2298/PSI0703385M
28. *Moghaddam F.M.* Individualistic and collective integration strategies among immigrations: Toward a mobility model of cultural integration // Ethnic Psychology: Research and Practice with Immigrants, Refugees, Native Peoples, Ethnic groups and Sojourners. Amsterdam, 1988.
29. *Pantic D.* Nacionalna distanca gradana Jugoslavije // u: Bacevic Lj. i dr., Jugoslavija na kriznoj prekretnici. Beograd, 1991.
30. *Pantic D.* Promene religioznosti gradana Srbije. Socioloski pregled, 1993. № 1—4.
31. *Petrovic N.* Medusobni stereotipi Hrvata, Bosnjaka i Srba u svetlu dvofaktorske teorije predrasuda. Beograd, 2003. Vol. 45. № 1. doi:10.2298/SOC0301015P
32. *Radisavljevic-Ciparizovic D.* Vezanost ljudi za religiju i crkvu u Srbiji krajem devedesetih: Vere manjina i manjinske vere. Nis: JUNIR godisnjak VIII, 2001. Vol. 25. № 1—4.
33. *Raduski N.* Znacaj manjinskog pitanja u visenacionalnoj Srbiji. // u: Lj. Mitrovic (pri.) Savremeni Balkan u kontekstu geokulture razvoja, kulture, mira i evrointegracijskih procesa. Nis, 2005.
34. *Sherif M.* Group conflict and cooperation: their social psychology. London, 1966.
35. *Stephan W.G.* The contact hypotheses in intergroup relations // Group processes and intergroup relations / Ed. by. C. Hendrick. Review of personality and social psychology. Vol. 9. Newbury Park CA, 1987.
36. *Stojkovic B.* Sukob identiteta: Religijsko i nacionalno kao izvor i povod ratnih konflikata. Zbornik radova Religija-rat-mir. Nis, 1994.
37. *Subotic M.* Srpski nacionalni identitet: istorijski i savremeni izazovi. Beograd, 2011. Vol. 10. Br. 3.
38. *Tajfel H., Turner J.C.* The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations / Ed. by. S. Worchel, W.G. Austin. Chicago, 1986.
39. *Turjacanin V.* Etnicke distance i etnicki stereotipi studenata psihologije u Banjaluci i Sarajevu // Empirijska istrazivanja u psihologiji (VIII). Beograd, 2002. № 2.

Psychological Characteristics of Interethnic Relations in Serbia

J. ZIVKOVIC

PhD student at the Social Pedagogy and Psychology Chair, Faculty of Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University

In this article we analyze the problem of interethnic relations in Serbia. The research interest stems from the contradictory interactions of various ethnic groups living on the territory of Serbia, most of whom are members of the former Yugoslav republics. Analysis of Serbian studies on this subject allowed us to identify the following two main factors that determine interethnic relations in Serbia: ethno-religious identity and interethnic attitudes. These factors affect interethnic relations both at group and individual levels, and their inner contents are shaped by multiple ethnic, culture and religious phenomena.

Keywords: *interethnic relations, ethno-religious identity, social attitudes, tolerance, culture, Serbia.*

REFERENCES

1. Ageev B.C. Mezhruppovoe vzaimodeistvie: social'no-psihologicheskie problemy. M., 1990.
2. Gurieva S.D. Ustanovka i formirovanie sistemy mezhetnicheskikh otnoshenii // Vestnik nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2009. № 6 (1).
3. Diligenskii G.G. Social'no-politicheskaya psihologiya. M., 1996.
4. Drobizheva L.M. Social'no-kul'turnaya distantsiya kak faktor mezhetnicheskikh otnoshenii // Identichnost' i konflikt v postsovetskih gosudarstvakh / Pod red. M.B. Olkotta, V.A. Tishkova, M.A. Malashenko. M., 1997.
5. Zvonova E.V., Zvonov I.N. Issledovanie religioznosti i misticizma v kul'turno-istoricheskoi koncepcii // Filosofiya i metodologiya istorii. Sbornik nauchnykh statei III Vserossiiskoi nauchnoi konferencii. Kolomna, 2009.
6. Zenchenko O.V., Savva M.V. Mezhnacional'nye otnosheniya i stanovlenie grazhdanskogo obshestva na Yuge Rossii. Krasnodar, 2002.
7. Lebedeva N.M. Vvedenie v etnicheskuyu i kross-kul'turnuyu psihologiyu. M., 1999.
8. Pavlenko V.N., Taglin S.A. Obshaya i prikladnaya etnopsihologiya. M., 2004.
9. Ross L., Nisbett R. Chelovek i situatsiya. Perspektivy social'noi psihologii. M., 1999.
10. Soldatova G.U. Psihologiya mezhetnicheskoi napryazhennosti. M., 1998.
11. Stefanenko T.M. Etnopsihologiya. M., 1999.
12. Tatarko A.N., Lebedeva N.M. Psihologiya mezhetnicheskikh otnoshenii: etnicheskaya identichnost' i strategii mezhkul'turnogo vzaimodeistviya. Saarbrucken, 2010.
13. Fel'dman D.M. Zakonomernosti i tendencii v razvitii mezhdunarodnykh otnoshenii // Vvedenie v sociologiyu mezhdunarodnykh otnoshenii: Uchebnoe posobie. M., 1992.
14. Hantington S. Stolknovenie civilizatsii. M., 2003.
15. Hotinec V.Yu. Etnicheskaya identichnost' i tolerantnost'. Ekaterinburg, 2002.
16. Shihirev P.N. Sovremennaya social'naya psihologiya. M., 2000.
17. Shpet G.G. Vvedenie v etnicheskuyu psihologiyu. SPb., 1996.

18. *Alport G.W.* Attitudes // Murchison C. Handbook of social psychology. Worcester, 1935.
19. *Berry J.W.* Acculturative Stress // Psychology and Culture / Ed. by. W.J. Lonner, R.S. Malpass. Boston, 1994.
20. *Biro M., Milin P.* Traumatic experience and the process of reconciliation. Psihologija, 2005. Vol. 38. № 2. doi:10.2298/PSI0502133B
21. *Bochner S.* The social psychology of cross-cultural relations // Cultures in Contact: Studies in Cross-Cultural Interaction. Oxford, 1982.
22. *Bogardus E.S.* Measurement of Personal-Group Relations. Sociometry, 1947. Vol. 10. № 4.
23. *Dordevic D.* Religije i veroispovesti nacionalnih manjina u Srbiji. Sociologija, 2005. Vol. 47. №. 3. doi:10.2298/SOC0503193D
24. *Hobsbawm E.* Nations and Nationalism Since 1780: programme, myth, reality. Cambridge University Press, 1990.
25. *Kuzmanovic B.* Socijalna distanca prema pojedinim nacijama (etnicka distanca) // u: Lazic M.: Razaranje drustva: jugoslovensko drustvo u krizis 90-tih. Beograd, 1994.
26. *Mihailovic S.* Predstave o nacionalnim manjinama u javnom mnjenju Srbije. // Polozaj manjina u Saveznoj Republici Jugoslaviji. Beograd, 1996.
27. *Milosevic Dordevic J.* Primordialistic concept of national identity in Serbia. Psihologija, 2007. Vol. 40. № 3. doi:10.2298/PSI0703385M
28. *Moghaddam F.M.* Individualistic and collective integration strategies among immigrations: Toward a mobility model of cultural integration // Ethnic Psychology: Research and Practice with Immigrants, Refugees, Native Peoples, Ethnic groups and Sojourners. Amsterdam, 1988.
29. *Pantic D.* Nacionalna distanca gradana Jugoslavije // u: Bacevic Lj. i dr., Jugoslavija na kriznoj prekretnici. Beograd, 1991.
30. *Pantic D.* Promene religioznosti gradana Srbije. Socioloski pregled, 1993. № 1–4.
31. *Petrovic N.* Medusobni stereotipi Hrvata, Bosnjaka i Srba u svetlu dvofaktorske teorije predrasuda. Beograd, 2003. Vol. 45. №. 1. doi:10.2298/SOC0301015P
32. *Radisavljevic-Ciparizovic D.* Vezanost ljudi za religiju i crkvu u Srbiji krajem devedesetih: Vere manjina i manjinske vere. Nis: JUNIR godisnjak VIII, 2001. Vol. 25. № 1–4.
33. *Raduski N.* Znacaj manjinskog pitanja u visenacionalnoj Srbiji. // u: Lj. Mitrovic (pri.) Savremeni Balkan u kontekstu geokulture razvoja, kulture, mira i evrointegracijskih procesa. Nis, 2005.
34. *Sherif M.* Group conflict and cooperation: their social psychology. London, 1966.
35. *Stephan W.G.* The contact hypotheses in intergroup relations // Group processes and intergroup relations / Ed. by. C. Hendrick. Review of personality and social psychology. Vol. 9. Newbury Park CA, 1987.
36. *Stojkovic B.* Sukob identiteta: Religijsko i nacionalno kao izvor i povod ratnih konflikata. Zbornik radova Religija-rat-mir. Nis, 1994.
37. *Subotic M.* Srpski nacionalni identitet: istorijski i savremeni izazovi. Beograd, 2011. Vol. 10. Br. 3.
38. *Tajfel H., Turner J.C.* The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations / Ed. by. S. Worchel, W.G. Austin. Chicago, 1986.
39. *Turjacanin V.* Etnicke distance i etnicki stereotipi studenata psihologije u Banjaluci i Sarajevu // Empirijska istrazivanja u psihologiji (VIII). Beograd, 2002. № 2.